

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН****Абас Шапиевич АХМЕДУЕВ**

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона,
Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук,
Махачкала, Российская Федерация
achmeduev@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3779-0966

История статьи:

Получена 24.01.2019
Получена в доработанном
виде 06.02.2019
Одобрена 13.02.2019
Доступна онлайн
15.03.2019

УДК 330.2, 338

JEL: A13, H22, H26, H30,
R10

Ключевые слова: регион,
теневая экономика,
налоговый потенциал,
предпринимательство,
скрытая прибыль,
неформальная занятость,
учет недвижимости

Аннотация**Предмет.** Налоговый потенциал теневого сектора экономики региона.**Цели.** Выявить и обосновать скрытые источники пополнения доходов консолидированного бюджета.**Методология.** Используются методы сравнительного статистического анализа и экспертной оценки.**Результаты.** В работе проведена сравнительная оценка уровня теневой составляющей в экономике ряда стран мира, России, субъектов СКФО и Республики Дагестан. По оценке независимых экспертов, экономический потенциал теневого сектора республики составляет 40% ВРП, а в отдельных отраслях и сферах достигает 2/3. Налоговая нагрузка во всех основных отраслях и сферах экономики республики существенно ниже, чем в среднем по России и по субъектам СКФО.**Выводы.** Целесообразно разработать долгосрочную республиканскую государственную программу и реализовать ряд фундаментальных правовых, организационных, экономических, социальных, институциональных и воспитательных мер, направленных на использование потенциала экономики Дагестана для повышения уровня жизни населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Ахмедуев А.Ш. Экономический и налоговый потенциал теневого сектора экономики Республики Дагестан // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 494 – 512.
<https://doi.org/10.24891/re.17.3.494>

Введение

Теневая экономика представляет собой одну из острейших правовых, общественно-политических, нравственных проблем современности. Особое значение эта проблема имеет для устойчивого развития и преодоления отставания многих регионов страны в условиях глобализации и обострения конкуренции.

В последние десятилетия научным исследованиям проблем неформальной экономики большое внимание уделяли такие зарубежные авторы, как G.-K. Vasudeb [1], Ch. Sarbajit, M. Ujjaini [2]. Очевидно, что теневая экономика – это явление общемировое. Ни

одной стране мира пока не удалось предотвратить или искоренить теневую экономику. Доля теневой экономики в глобальном ВВП по итогам 2015 г. составила 22,7%¹. Но по оценке независимых экспертов масштабы теневой деятельности и доля теневой экономики в объеме ВВП по странам различаются многократно (рис. 1) – от 5,9% (США) до 22,4% (Греция).

Даже такие развитые страны, как США, Япония, Германия, Великобритания, Австрия, Италия, не могут избавиться от теневой экономики. Многие эксперты, исходя из мирового опыта, считают неизбежным и

¹ Объем теневой экономики РФ составил 39% от ВВП. URL: <https://www.newsru.com/finance/30jun2017/shadoweconomy.html>

допустимым размер теневой составляющей экономики до 10% ВВП. Теневую экономику в этих пределах имеют лишь США, Швейцария, Новая Зеландия, Австрия, Япония, Нидерланды и Великобритания. В 2015 г. в среднем размер теневой экономики в странах Европы составил 18% ВВП. Высокий уровень неформальной экономики демонстрируют Болгария (30,6%), Румыния (28%), Турция (27,8%), Хорватия (27,8%), Эстония (26,2%), Литва (25,8%), Латвия (23,6%)². Как отмечают Р.-Е. Birgit, F. Lluís, H.J. Per [3], К.М. Santosh, В. Mario [4], R. Supriya [5], в европейских и азиатских странах широко распространена теневая, или так называемая неформальная (неофициальная), занятость работников.

Россия по экспертным оценкам входит в группу стран с высоким удельным весом теневой экономики. По утверждению руководителя Росстата, теневая экономика России в 2016 г. составляла 22% ВВП, а в 2017 г. – 10–14%. По его данным, теневая составляющая в сельском хозяйстве равна 50%, в операциях с недвижимым имуществом – почти 50%, в торговле – 10–11%, в строительстве – 16–18%, в образовании – 5–6%³. Однако оценки независимых экспертов, например С.И. Берешполец⁴, С.С. Сулакшина, С.В. Максимова, И.Р. Ахмедзяновой [6], В.А. Дадалко, Е.Е. Румянцевой, Д.А. Пешко [7] и автора этой статьи [8], многократно расходятся с данными Росстата. По оценке Всемирного банка теневая экономика в России составляет 50% ВВП⁵, а по данным Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров объем теневой экономики России составляет 33,6 трлн руб., или 39% от размера ВВП страны. Столь масштабный разрыв в оценках такие признанные специалисты, как Д.Р. Пескова [9], Н.С. Найденов, И.А. Кривенко [10],

² Источник рассказал об объеме теневой экономики в России. URL: <https://ria.ru/20161216/1483819998.html>

³ Теневая экономика в России. URL: <https://idatenru.ru/economic/tenevaya-ekonomika-v-rossii>

⁴ Берешполец С.И. Роль теневого сектора в экономике России // Экономика и социум. 2013. № 2. С. 208–213. URL: <https://readera.ru/read/140105177>

⁵ Всемирный Банк бросил тень на Россию. URL: http://www.ng.ru/economics/2010-07-23/1_vb.html

М.Л. Альпидовская [11], Г.Б. Клейнер⁶, справедливо связывают с исключительной сложностью предмета, различным толкованием самой структуры теневой экономики, отсутствием общепризнанных методов ее оценки.

Проблемы теневой экономики и использование налогового потенциала в Республике Дагестан

Острота проблемы теневой экономики для Республики Дагестан обусловлена многими факторами, прежде всего кризисным состоянием базовых отраслей хозяйственного комплекса и отставанием региона в экономическом и социальном развитии. По состоянию на 2016 г. отставание республики от среднероссийских показателей в расчете на душу населения составляет: по ВРП – 2,4 раза, по продукции промышленности – 20 раз, по основным фондам – 2,5 раза, по инвестициям в основной капитал – 1,4 раза, по производительности труда – 1,7 раза, по среднемесячной номинальной заработной плате – 1,8 раза. Такое отставание во многом обусловлено высоким уровнем теневой экономики, которая активно тормозит экономическое и социальное развитие [12].

Особенно актуальна для Дагестана проблема наращивания налогового потенциала и снижения дотационности республиканского бюджета, так как посредством налогов государство получает в свое распоряжение ресурсы, необходимые для выполнения общественных функций [13]. Именно из-за недостатка собственных налоговых доходов республиканские органы власти не в состоянии надлежащим образом выполнять экономические и социальные функции.

По оценкам экспертов, теневая экономика в Республике Дагестан составляет от 40 до 60% ВРП, а в отдельных сферах, например, в торговле достигает 2/3. Это косвенно подтверждается динамикой и соотношением темпов роста ВРП и налоговых доходов. Так, с 2005 г. происходит ежегодное снижение

⁶ Клейнер Г.Б. Нет тени у привидений (о книге «Неформальный сектор экономики») // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 149–153.

удельного веса налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета в ВРП Республики (табл. 1). Например, в 2005 г. налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета составляли 5,2% ВРП, в 2010 г. – 6%, в 2017 г. – 4,2%, а на 2020 г. планируются в размере 3,2%.

Такая динамика налоговых и неналоговых доходов привела к резкому отставанию Дагестана по уровню доходности консолидированного бюджета как от средних показателей по России и СКФО, так и от всех регионов СКФО. По состоянию на 2015 г. налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в среднем по стране составляют 11,7% ВРП, по СКФО – 8,4%, а в РД – 5,1% (табл. 2). Отставание РД от среднего показателя по России составляет 2,3 раза, по СКФО – 1,6 раза, а от регионов СКФО от 1,4 раза (Республика Ингушетия) до 2,3 раза (Кабардино-Балкарская Республика). Сказанное свидетельствует о масштабах теневой составляющей экономики Республики Дагестан.

По состоянию на 2015 г. налоговая нагрузка на экономику в процентах к ВРП по Республике Дагестан фактически составляла 5,1%. По приоритетному проекту развития РД «Обеление» экономики» налоговая нагрузка предусматривалась в размере 10%; по СКФО показатель достигает 8,4%, по России – 11,7%. Если бы все доходы Республики, образующие ВРП, учитывались и облагались налогом, то при такой налоговой нагрузке собственные налоговые поступления в 2020 г. составляли бы при уже достигнутом в 2015 г. уровне 5,1% ВРП 44 млрд руб., при 8,4% ВРП – 72,4 млрд руб., при 10% ВРП – 86,2 млрд руб. и при 11,7% ВРП – 100,8 млрд руб. (табл. 3).

Эти меры позволили бы снизить к 2020 г. безвозмездные поступления из федерального бюджета с 70 млрд руб. при обеспечении собственных доходов в размере 5,1% ВРП до 54 млрд руб. (на 22,9%); при собственных доходах 8,4% ВРП – до 25,6 млрд руб. (на 63,4%); при 10% ВРП – до 11,8 млрд руб. (на 83,1%). При обеспечении налоговой нагрузки на среднероссийском уровне (11,7% ВРП)

собственные налоговые и неналоговые поступления позволят полностью обеспечить доходы консолидированного бюджета Республики за счет собственных налоговых поступлений и отказаться от дотаций из федерального бюджета (табл. 3).

Если исходить из того, что основным источником доходов консолидированного бюджета Республики Дагестан является вновь созданная добавленная стоимость, то в идеальном случае отраслевая структура налоговых поступлений должна соответствовать отраслевой структуре ВРП. Но в Республике Дагестан наблюдается явное несоответствие этих структур. В сельском хозяйстве создается 15,5% ВРП, но в налоговых поступлениях его доля составляет всего 0,4% (табл. 4). Это свидетельствует о том, что экономический потенциал сельского хозяйства крайне неэффективно используется для пополнения доходов бюджета. Из табл. 4 очевидно, что далеко не в полной мере используется налоговый потенциал в строительстве и особенно в оптовой и розничной торговле.

Налоговый потенциал Республики в основном сосредоточен в промышленных видах деятельности, и приоритетным направлением его наращивания является полное восстановление и прорывное развитие промышленности. Вместе с тем для создания налоговой базы в сельском хозяйстве крайне важно осуществить структурную перестройку, интеграционные и институциональные преобразования, укрупнение хозяйств в аграрной сфере. Необходимы эффективные меры по налоговому администрированию и использованию имеющегося налогового потенциала.

Основные сферы теневой экономики и оценка скрытого налогового потенциала

Можно выделить следующие основные отрасли и сферы теневой экономики, где скрыт налоговый потенциал Республики Дагестан:

- предпринимательская деятельность и подпольное производство продукции, товаров и услуг на предприятиях и

организациях без государственной регистрации и постановки на учет в налоговых органах;

- производство скрытой от учета и налогообложения продукции (товаров и услуг) в формализованных (официально зарегистрированных в налоговых органах) предприятиях и организациях;
- сокрытие от налогообложения реальной прибыли формализованных предприятий и организаций путем искажения учета и отчетности, ведения «двойной» бухгалтерии;
- неформальная занятость и теневая (не облагаемая налогом) заработная плата;
- неучтенная и скрываемая от налогообложения недвижимость и иная собственность (капитальные строения, жилой и нежилой фонд, земельные участки, транспортные средства и т.д.).

Одним из основных путей пополнения налогооблагаемой базы Республики Дагестан является регистрация предпринимателей и предпринимательских структур, осуществляющих деятельность без регистрации в налоговых органах. Острейшей проблемой для Дагестана является обеспечение достоверного учета и налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства.

В порядке реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Обеление» экономики» органы власти проводили определенные меры. Эти меры и их результаты пока не оказывают существенного влияния на общую оценку состояния и уровня развития предпринимательской деятельности в республике, а также не дают ощутимых результатов по постановке на налоговый учет субъектов малого и среднего предпринимательства.

Необходимо отметить, что по данным Дагстата в Республике в 2016 г. зарегистрировано, а следовательно, находятся на учете налоговых органов всего 443 малых предприятий и 7 359 микропредприятий. По состоянию на 2016 г., на 10 000 чел.

населения в Дагестане приходится 26 малых предприятий, в России – 189 (в 7,3 раза больше), в СКФО в среднем – 55 (в 2,1 раза больше). По уровню развития легального малого предпринимательства на 10 000 чел. населения Дагестан отстает от всех субъектов СКФО, в частности от Ставропольского края в 3,5 раза, от Республики Северная Осетия – Алания – в 2,9 раза, от Карачаево-Черкесской Республики – в 2,8 раза, от Кабардино-Балкарской Республики – в 2,4 раза (табл. 5).

Аналогичная картина наблюдается в развитии индивидуального предпринимательства. За последние 5 лет число индивидуальных предпринимателей в республике снизилось с 34,6 тыс. в 2010 г. до 32,6 тыс. в 2015 г. (на 6,1%). Вместе с тем недоумение вызывает то, что по числу индивидуальных предпринимателей на 10 000 чел. населения Дагестан (108,2) отстает от среднего показателя России (190,5) в 1,8 раза, среднего по СКФО (186,2) – в 1,7 раза (табл. 5). По уровню развития индивидуального предпринимательства, как и малого предпринимательства, Дагестан отстает от всех субъектов СКФО. По числу индивидуальных предпринимателей на 10 000 чел. населения Дагестан (108,2) отстает от Ставропольского края (286,2) в 2,6 раза, Карачаево-Черкесской Республики (219,6) – в 2 раза, Кабардино-Балкарской Республики (203,1) – в 1,9 раза, Республики Северная Осетия – Алания (180,5) – в 1,7 раза (табл. 5).

С учетом того, что предпринимательскую активность населения Дагестана невозможно оценить ниже, чем среднюю по России и регионам СКФО, сказанное свидетельствует о том, что минимум 2/3 малых предприятий и индивидуальных предпринимателей республики не зарегистрированы, то есть не стоят на учете в налоговых органах и функционируют в теневом режиме. Отсутствует также точный учет крестьянских фермерских хозяйств в Республике Дагестан.

Одним из основных аспектов теневой экономики республики является сокрытие от учета и налогообложения доходов, продукции, товаров и услуг легально функционирующих

крупных и средних предприятий. Косвенно это подтверждается тем, что по некоторым отраслям и видам деятельности налоговые платежи составляют лишь символические величины. Например, размер налогов к объему ВРП в 2015 г. составлял в строительстве 5,1%, в сельском хозяйстве – 0,4%, в транспорте и связи – 5,9%.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в этих формализованных отраслях и сферах экономики скрыт существенный потенциал для наращивания налоговой базы и социально-экономического развития республики.

Другой важной проблемой является сокрытие от налогообложения прибыли легально функционирующих крупных и средних предприятий путем искажения учета и отчетности, ведения «двойной» бухгалтерии. В 2016 г. в консолидированный бюджет Республики поступило всего 3,8 млрд руб. налога на прибыль. В 2016 г. налог на прибыль в структуре доходов консолидированных бюджетов составлял в РФ 23%, в СКФО – 5,5%, а в Республике Дагестан – всего 3,9%. Его доля в налоговых и неналоговых доходах составляет соответственно в РФ 27,5%, в СКФО – 12,7%, а в Республике Дагестан – 11,3% (табл. 6).

Обращает на себя внимание то, что как объем налога на прибыль, так и его значение в доходах консолидированного бюджета республики сохраняются на стабильно низком уровне. Так, в 2017 г. по сравнению с 2010 г. доходы консолидированного бюджета Республики увеличились в 1,6 раза, собственные налоговые и неналоговые доходы – в 2 раза, а налог на прибыль – всего на 18,4% (табл. 7). При этом за последние семь лет удельный вес налога на прибыль в доходах консолидированного бюджета Республики Дагестан снизился с 6,1% в 2010 г. до 4,6% в 2017 г., а в налоговых и неналоговых доходах – с 23,2% до 13,6% соответственно.

Особого внимания и глубокого анализа требует общее финансовое состояние практически всех отраслей и сфер экономики Республики Дагестан. Удельный вес убыточных организаций в республике

колеблется от 27% до 41%. В 2016 г. удельный вес убыточных организаций составлял в добыче полезных ископаемых 80%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 76,9%, в финансовой сфере – 50%, в транспорте и связи – 31%. Парадоксальным является то, что вся экономика Дагестана убыточна и имеет отрицательный сальдированный финансовый результат (убыток) от 5,9 млрд руб. в 2011 г. до 9,6 млрд руб. в 2016 г. (табл. 8).

Во многих отраслях и сферах экономики республики годами производят убыточную продукцию, и имеет место отрицательный сальдированный финансовый результат (убыток). Убыточный сальдированный финансовый результат зафиксирован в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды с 2010 по 2016 г., в добыче полезных ископаемых – в 2010 г. и с 2014 по 2016 г., в обрабатывающих производствах, оптовой и розничной торговле – с 2014 по 2016 г., в сфере транспорта и связи – с 2011 по 2015 г., в финансовом секторе – с 2011 по 2016 г. (табл. 8).

Об искажении финансовых результатов деятельности предприятий и организаций свидетельствует то, что отдельные отрасли реальной экономики Республики не имеют прибыли, практически многие годы работают в убыток. Так, например, в 2016 г. предприятия по добыче полезных ископаемых получили всего 9 млн руб. прибыли, зато имели 450 млн руб. убытка. Сальдированный финансовый результат отрасли составил 441 млн руб. убытка (табл. 9). Иначе как теневыми невозможно назвать финансовые результаты деятельности предприятий и организаций, занятых в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Эти организации за 2016 г. получили всего 5 млн руб. прибыли, при этом имели 7 939 млн руб. убытков и сальдированный финансовый результат – 7 934 млн руб. убытка.

Сказанное приводит к однозначному выводу о необъективности учета доходов и искажении финансовых результатов деятельности предприятий и организаций большинства

отраслей экономики. Об искажении финансовых результатов деятельности свидетельствует и то, что убыточность проданных товаров (продукции, работ и услуг) в целом в экономике Дагестана в 2016 г. составляла – 0,2%, а убыточность активов – 5,1%. По законам рыночной экономики убыточные предприятия и организации, даже целые отрасли и подотрасли должны были обанкротиться. Но они выживают за счет теневых доходов и искажения учета финансовых результатов, сокрытия прибыли от налогообложения. Очевидно, что налогообложение реальной прибыли предприятий и организаций представляет собой значительный резерв для наращивания налогового потенциала и пополнения доходов консолидированного бюджета республики.

Острой проблемой для Дагестана является достоверный учет занятых в экономике и налогообложение заработной платы. Во-первых, около половины занятых в экономике республики (этот показатель один из самых высоких в стране) находятся в так называемом нерегистрируемом секторе, то есть работают без официального оформления своих отношений с работодателем. Росстат, согласно своей методологии, определил, что в республике 662 тыс. чел. не зарегистрировали свою трудовую деятельность.

Во-вторых, широко практикуется сокрытие доходов работников формализованных (находящихся на учете финансовых органов) предприятий и организаций. Предприятия, регистрирующие свои отношения с привлеченным персоналом, нередко применяют при расчетах с ним так называемые «серые» схемы. Подобные схемы выплаты зарплаты применяются не только в сфере малого и среднего предпринимательства, но и на крупных предприятиях.

Как справедливо подчеркивают И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон [14], Р.И. Капелюшников [15] и Ш.К. Кутаев [16, 17], снижение неформальной занятости, налогообложение теневого фонда оплаты труда, пополнение страхового и пенсионного фондов для России и ее регионов является

острейшей проблемой. Именно поэтому Минтруд России ежегодно доводит до субъектов РФ контрольные показатели по снижению неформальной занятости. Контрольные задания по снижению неформальной занятости для Республики Дагестан на 2015 г. составляют 80,4 тыс. чел., на 2016 г. – 68,9 тыс. чел. В соответствии с этими заданиями и в порядке реализации приоритетного проекта развития РД «Обеление» экономики» органы власти проводят определенную работу по снижению неформальной занятости, выявлению и постановке на учет граждан, работающих без соответствующего оформления. В рамках работы по снижению неформальной занятости населения в республике в 2015 г. выявлено 39,5 тыс. чел., работающих без оформления трудовых отношений, в 2016 г. – 54,6 тыс. чел. и в 2017 г. – 56,2 тыс. чел. В результате из общего количества выявленных работников заключены трудовые договоры в 2015 г. с 21,7 тыс. чел., в 2016 г. – с 41,5 тыс. чел. и в 2017 г. – с 48,3 чел.

Однако дальнейшее усиление работы по снижению неформальной занятости остается крайне актуальной задачей для Республики Дагестан. Во-первых, Республика пока не достигает установленных Минтрудом РФ контрольных показателей по снижению неформальной занятости. Во-вторых, Дагестан по уровню неформальной занятости не только в разы превосходит среднероссийский показатель, но и опережает все регионы СКФО. Это наглядно видно из показателей налоговой нагрузки на заработную плату и на одного работающего. Расчеты показывают, что налог на доходы физических лиц (НДФЛ) в целом по России составляет 9,5% общего фонда заработной платы, в СКФО – 6,1%, а в Республике Дагестан – 4,6% или меньше в 2,1 раза, чем в целом в России, и в 1,3 раза, чем в СКФО.

Эти же результаты подтверждены размером НДФЛ в расчете на одного занятого в экономике (табл. 10). Средний размер НДФЛ на одного занятого по России в 2016 г. составлял 42,5 тыс. руб., в СКФО – 16,8 тыс. руб. (в 2,5 раза меньше), а в Республике

Дагестан – 11,4 тыс. руб., или меньше в 3,7 раза, чем в России, и в 1,5 раза, чем в среднем в СКФО. Размер НДФЛ на одного занятого начиная с 2005 г. в РД ниже, чем в России, СКФО и во всех регионах СКФО (табл. 10).

Это означает, что в формализованных предприятиях и организациях значительная доля зарплаты укрывается от налогообложения, а в неформальном теневом секторе занятости вся заработная плата «уходит» от налога. Как отмечают Я.В. Мурашов и Т.А. Ратникова [18], в этом сегменте теневой экономики существенный ресурс пополнения налоговой базы представляют собой неучтенные, недекларируемые и не облагаемые налогом доходы домашних хозяйств. Именно поэтому снижение теневой занятости является для Дагестана важным резервом пополнения налоговой базы и увеличения доходов консолидированного бюджета.

Отметим такую особенность, как наличие неучтенной и не облагаемой налогом недвижимости и иной собственности (это капитальные строения, жилой и нежилой фонд, земельные участки, транспортные средства). Органы власти предпринимают определенные меры по постановке на учет, актуализации стоимости и налогообложению недвижимости и земельных участков. По состоянию на 2016 г. актуализированы сведения и оформлены права собственности на 70,3 тыс. земельных участков и 54,2 тыс. объектов капитального строительства. По данным Минэкономики РД, в рамках реализации приоритетного проекта развития РД «Обеление» экономики» в 2017 г. актуализированы сведения и оформлены права собственности на 65,2 тыс. земельных участков и 41,6 тыс. объектов капитального строительства⁷. Однако работа в этой сфере требует принятия более эффективных и системных мер.

В настоящее время в республике свыше 150 тыс. объектов недвижимости не имеют

инвентаризационной стоимости. Не завершена инвентаризация и кадастровая оценка жилого и нежилого фонда. На кадастровый учет поставлено меньше половины всех земель в республике. Это свидетельствует о том, что имеющийся в этой сфере налоговый потенциал в полной мере не используется. Крайне важно принять эффективные меры по более полному учету, совершенствованию оценки и налогообложению недвижимости, земельных участков и иной собственности.

Выводы и предложения

Для наращивания налогового потенциала, на наш взгляд, целесообразно провести ряд правовых, организационных, экономических, социальных, институциональных и воспитательных мероприятий.

Необходимо осуществить полную «инвентаризацию» и всестороннюю оценку реального потенциала теневого сектора во всех отраслях и сферах экономики Республики Дагестан. Для этого, по опыту ряда развитых стран, следует организовать систематические научные исследования и постоянный мониторинг состояния и динамики теневой экономики. Для проведения этой работы на современном уровне в Республике целесообразно создать специализированный научно-исследовательский центр (при Минэкономике РД или ДНЦ РАН).

На основе обстоятельных научных исследований и мониторинга состояния экономики следует разработать и принять долгосрочную Концепцию. Исходя из Концепции необходимо определить республиканскую долгосрочную государственную политику по снижению доли теневой экономики, создать правовой, организационный и экономический механизмы ее реализации.

Разработать долгосрочную государственную программу реализации принятой Концепции на 2019–2025 гг., предусмотрев комплекс законодательно-правовых, организационных, экономических и воспитательных мер по укреплению налоговой дисциплины, а также определив необходимые для этого ресурсы и источники их обеспечения.

⁷ О ходе реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Обеление» экономики». Постановление НС РД от 26.01.2017 № 140. URL: <http://www.nsr.ru/dokumenty/postanovleniya/page/12>

По каждому мероприятию государственной программы на период 2019–2025 гг. следует определить конкретные задачи, показатели, сроки исполнения и установить ответственность должностных лиц за достижение планируемых результатов.

Необходимо реализовать масштабные и эффективные меры по выявлению, учету и налогообложению всех субъектов предпринимательской деятельности, недвижимости и земельных участков.

С учетом опыта выполнения Плана мероприятий по реализации программы «Обеление» экономики» за 2013–2017 гг., а также объективной оценки состояния налогооблагаемой базы необходимо определить цели и плановые сроки поэтапного повышения доли налоговых и неналоговых платежей в ВРП до среднего уровня по СКФО и Российской Федерации.

В целях усиления заинтересованности руководства и должностных лиц муниципальных органов власти в снижении доли теневой экономики и наращивании налогооблагаемой базы, а также повышения их ответственности необходимо:

- в соглашениях между Правительством Республики Дагестан и муниципальными районами и городскими округами республики определять муниципальным районам и городским округам текущие (квартал, год) и среднесрочные (3–5 лет) показатели снижения дотационности

муниципальных бюджетов за счет расширения налогооблагаемой базы и эффективного налогового администрирования;

- ввести контрактную систему, предусматривающую принятие главами муниципальных образований обязательств по достижению установленных показателей снижения дотационности и их ответственность за невыполнение принятых обязательств вплоть до смещения с занимаемых должностей или досрочной отставки.

Необходимо с привлечением СМИ, общественных и некоммерческих организаций проводить всестороннюю и масштабную работу по правовому и нравственному воспитанию граждан, разъяснению населению роли налогов в социально-экономическом развитии.

Организовать систематическое освещение в СМИ результатов выполнения мероприятий государственной программы с оценкой деятельности каждого исполнителя, представляющего государственный и муниципальный органа власти, а также ответственных должностных лиц. Предлагаемыми эффективными мерами нужно раскрыть и использовать экономический и налоговый потенциал региона для снижения дотационности республиканского и муниципальных бюджетов, обеспечения устойчивого социально-экономического развития и повышения качества жизни населения Дагестана.

Таблица 1

Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Республики Дагестан (2005–2020 гг.)

Table 1

The structure of and the changes in the consolidated budget income of the Republic of Dagestan, 2005–2020

Показатели	2005	2010	2015	2016	2017
ВРП, млрд руб.	90,4	274,4	559,7	597,1	761,7
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	22,6	62,4	90,6	98,1	107,3
% к ВРП	25	22,7	16,2	16,4	14,1
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	4,7	16,4	28,5	33,5	32,2
% к ВРП	5,2	6	5,1	5,6	4,2
% к доходам консолидированного бюджета	20,8	26,3	31,5	34,1	30
Безвозмездные поступления из федерального бюджета, млрд руб.	17,9	46	62,1	64,6	75,1
% к ВРП	19,8	16,8	11,1	10,8	9,9
% к доходам консолидированного бюджета	79,2	73,7	68,5	65,9	70

Продолжение

Показатели	2018	2019	2020	2020 г. в % к 2005 г.	2020 г. в % к 2010 г.	2020 г. в % к 2015 г.
ВРП, млрд руб.	724,2	790,2	861,9	953,4	314,1	154
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	103,1	91,8	98	433,6	157,1	108,2
% к ВРП	13,9	11,6	11,4	-	-	-
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	25,5	26,7	28	595,7	170,7	98,2
% к ВРП	3,5	3,4	3,2	-	-	-
% к доходам консолидированного бюджета	24,7	29,1	28,6	-	-	-
Безвозмездные поступления из федерального бюджета, млрд руб.	77,6	65,1	70	391,1	152,2	112,7
% к ВРП	10,7	8,2	8,1	-	-	-
% к доходам консолидированного бюджета	75,3	70,9	71,4	-	-	-

Примечание. Данные за 2016–2020 гг. плановые.

Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 536, 1152, 1153, 1156, 1157

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 536, 1152–1153, 1156–1157

Таблица 2

Удельный вес налоговых и неналоговых доходов в ВРП и доходов консолидированных бюджетов в РФ и регионах СКФО, млрд руб., 2015 г.

Table 2

Percentage of tax and non-tax revenues in GRP and consolidated budgets of the Russian Federation and North Caucasian Federal District regions, 2015, billion RUB

Регионы	ВРП	Доходы консолидированных бюджетов		Налоговые и неналоговые доходы		
		Сумма	% к ВРП	Сумма	% к ВРП	% к доходам бюджетов
Российская Федерация	64 997	9 308,2	14,3	7 625,2	11,7	81,9
СКФО	1 704,3	358,8	21,1	142,6	8,4	39,7
Республика Дагестан	559,7	90,6	16,2	28,5	5,1	31,5
Республика Ингушетия	54,3	24,4	44,9	3,8	7	15,6
Кабардино-Балкарская Республика	125,4	29,5	23,5	14,8	11,8	50,2
Карачаево-Черкесская Республика	67,4	22,6	33,5	7,8	11,6	34,5
Республика Северная Осетия – Алания	127,5	24,9	19,5	11,1	8,7	44,6
Чеченская Республика	160,5	73,7	45,9	12,3	7,7	16,7
Ставропольский край	609,5	93,1	15,3	64,5	10,6	69,3

Примечание. ВРП рассчитан по субъектам РФ.

Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 536, 1157

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 536, 1157

Таблица 3**Налоговый потенциал теневой экономики Республики Дагестан (2015–2020 гг.), млрд руб.****Table 3****The taxable capacity of informal economy of the Republic of Dagestan, 2015–2020, billion RUB**

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП	559,7	597,1	761,7	724,2	790,2	861,9
Совокупные доходы консолидированного бюджета	90,6	98,1	107,3	103,1	91,8	98
<i>Налоговые и неналоговые доходы по плану</i>	28,5	33,5	32,2	25,5	26,7	28
При налоговой нагрузке 5,1% ВРП	28,5	30,5	38,8	36,9	40,3	44,
При налоговой нагрузке 8,4% ВРП	47	50,2	64,0	60,8	66,4	72,4
При налоговой нагрузке 10% ВРП	56	59,7	76,2	72,4	79,0	86,2
При налоговой нагрузке 11,7% ВРП	65,5	69,9	89,1	84,7	92,5	100,8
<i>Безвозмездные поступления из федерального бюджета по плану</i>	62,1	64,6	75,1	77,6	65,1	70
При налоговой нагрузке 5,1% ВРП	62,1	67,6	68,5	66,2	51,5	54
При налоговой нагрузке 8,4% ВРП	43,6	47,9	43,3	42,3	25,4	25,6
При налоговой нагрузке 10% ВРП	34,6	38,4	31,1	30,7	12,8	11,8
При налоговой нагрузке 11,7% ВРП	25,1	28,2	18,2	18,4	-0,7	-2,8

Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 536, 1156

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 536, 1156

Таблица 4**Отраслевая структура ВРП и налоговых поступлений по базовым отраслям экономики Республики Дагестан в 2015 г. удельный вес, %****Table 4****Industry structure of GRP and tax revenues by key branch of economy of the Republic of Dagestan, specific weight, 2015, percentage**

Отрасли экономики	ВРП	Налоги и неналоговые доходы
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15,5	0,4
Промышленность – итого	6,3	35,5
Добыча полезных ископаемых	0,4	5,3
Обрабатывающие производства	3,9	23,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2	6,6
Строительство	15,8	5,1
Оптовая и розничная торговля	28,5	8,1
Транспорт и связь	7,5	5,9

Примечание. Налоги и неналоговые доходы рассчитаны по данным УФНС России по Республике Дагестан
Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 554

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, p. 554

Таблица 5**Показатели развития малого и индивидуального предпринимательства****Table 5****Indicators of development of small and individual businesses**

Регионы	Количество малых предприятий на 10 тыс. чел. населения					
	2000	2010	2015	2016	2016 в % к РФ	2016 в % к СКФО
Российская Федерация	60,4	115,1	151,7	189	100	343,6
СКФО	22	43,7	51	55	29,1	100
Республика Дагестан	9,3	11,5	15,4	26	13,8	47,3
Республика Ингушетия	2,8	13,7	62,3	31	16,4	56,4
Кабардино-Балкарская Республика	28	42	47,4	62	32,8	112,7
Карачаево-Черкесская Республика	41,8	57,6	63	74	39,2	134,5
Республика Северная Осетия – Алания	55,2	55,5	67,5	75	39,7	136,4
Чеченская Республика	2,7	39	29,7	34	18	61,8
Ставропольский край	26,7	79,9	93,1	92	48,7	167,3

Продолжение

Регионы	Количество индивидуальных предпринимателей на 10 тыс. чел. населения			
	2010	2015	2015 в % к РФ	2015 в % к СКФО
Российская Федерация	204,8	190,5	100	102,3
СКФО	229,3	186,2	97,7	100
Республика Дагестан	115,9	108,2	56,8	58,1
Республика Ингушетия	114,2	116,9	61,4	62,8
Кабардино-Балкарская Республика	315,8	203,1	106,6	109,1
Карачаево-Черкесская Республика	276	219,6	115,3	117,9
Республика Северная Осетия – Алания	262,5	180,5	94,8	96,9
Чеченская Республика	217,6	158,6	83,3	85,2
Ставропольский край	315,2	286,2	150,2	153,7

Источник: Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т. 2. М.: Госкомстат, 2001. С. 30, 332; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 670, 684, 704

Source: *Regiony Rossii: Stat. sb. V 2 t. T. 2* [Regions of Russia: Statistical book. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Goskomstat Publ., 2001, pp. 30, 332; *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 670, 684, 704

Таблица 6**Структура доходов. Параметры налога на прибыль, 2016 г.****Table 6****Income structure: Profit tax terms, 2016**

Регионы	Доходы консолидированных бюджетов, млрд руб.	Безвозмездные поступления, млрд руб.	Налоговые и неналоговые доходы (без учета безвозмездных поступлений), млрд руб.
Российская Федерация	9 923,8	1 634,5	8 289,3
СКФО	377,1	213,6	163,5
Республика Дагестан	98,1	64,6	33,5
Республика Ингушетия	28,7	24,6	4,1
Кабардино-Балкарская Республика	31,2	14,8	16,4
Карачаево-Черкесская Республика	21,2	12,6	8,6
Республика Северная Осетия – Алания	26,3	12,5	13,8
Чеченская Республика	72,1	56,6	15,5
Ставропольский край	100,1	27,9	72,2

Продолжение

Регионы	Налог на прибыль, млрд руб.	Налог на прибыль в % к налоговым и неналоговым доходам	Налог на прибыль в % к доходам консолидированных бюджетов
Российская Федерация	2279,3	27,5	23
СКФО	20,7	12,7	5,5
Республика Дагестан	3,8	11,3	3,9
Республика Ингушетия	0,3	7,3	1
Кабардино-Балкарская Республика	1,5	9,1	4,8
Карачаево-Черкесская Республика	1,4	16,3	6,6
Республика Северная Осетия – Алания	1,3	9,4	4,9
Чеченская Республика	0,6	3,9	0,8
Ставропольский край	11,8	16,3	11,8

Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 1157

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, p. 1157

Таблица 7

Динамика доли налога на прибыль в доходах консолидированного бюджета Республики Дагестан (2005–2017 гг.)

Table 7

Changes in the share of income tax in the consolidated budget revenues of the Republic of Dagestan, 2005–2017

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	22,6	62,4	71,4	80	86
Собственные налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	4,7	16,4	18,6	20,2	25,8
Налог на прибыль, млрд руб.	0,8	3,8	3,7	3,6	3,1
Налог на прибыль в % к совокупным доходам	3,5	6,1	5,2	4,5	3,6
Налог на прибыль в % к налоговым и неналоговым доходам	17	23,2	19,9	16,2	12

Продолжение

Показатели	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2010 г.
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	89,9	90,6	98,1	98,7	158,2
Собственные налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	26,9	28,5	33,5	33	201,2
Налог на прибыль, млрд руб.	3	2,4	3,8	4,5	118,4
Налог на прибыль, % к совокупным доходам	3,3	2,6	3,9	4,6	-
Налог на прибыль, % к налоговым и неналоговым доходам	11,2	8,4	11,3	13,6	-

Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 1152, 1153, 1156, 1157

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 1152–1153, 1156–1157

Таблица 8
Республика Дагестан. Результаты экономической деятельности (2005–2016 гг.)

Table 8
The Republic of Dagestan: The economic activity results, 2005–2016

Сферы	Показатели	2005	2010	2011	2012
Экономика в целом	Удельный вес убыточных организаций, %	39,5	31,8	30,4	40,8
	Сальдированный результат, млн руб.	2 107	208	-5 870	-7 738
Сельское хозяйство и лесное хозяйство	Удельный вес убыточных организаций, %	39,9	29,4	29,5	58,1
	Сальдированный результат, млн руб.	44	38	34	-263
Добыча полезных ископаемых	Удельный вес убыточных организаций, %	14,3	42,9	28,6	14,3
	Сальдированный результат, млн руб.	356	-241	113	31
Обрабатывающие производства	Удельный вес убыточных организаций, %	49,7	27,6	18,2	22,2
	Сальдированный результат, млн руб.	767	1 742	1 606	1 677
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Удельный вес убыточных организаций, %	59,3	65,4	67,9	77,3
	Сальдированный результат, млн руб.	150	-2 202	-4 272	-4 593
Строительство	Удельный вес убыточных организаций, %	37,5	20,8	20	18,6
	Сальдированный результат, млн руб.	8	321	207	-137
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств	Удельный вес убыточных организаций, %	22,7	11,1	38,1	20
	Сальдированный результат, млн руб.	250	95	62	17
Транспорт и связь	Удельный вес убыточных организаций, %	34,8	63	34,8	55,6
	Сальдированный результат, млн руб.	525	599	-583	-379
Связь	Удельный вес убыточных организаций, %	42,9	33,3	-	-
	Сальдированный результат, млн руб.	6	706	0,1	0,1
Финансы	Удельный вес убыточных организаций, %	50	-	50	100
	Сальдированный результат, млн руб.	50	9	-7	-395
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Удельный вес убыточных организаций, %	59,3	29,2	27,3	19
	Сальдированный результат, млн руб.	-8	-158	-542	28

Продолжение

Сферы	Показатели	2013	2014	2015	2016
Экономика в целом	Удельный вес убыточных организаций, %	30,7	35,8	30,5	26,9
	Сальдированный результат, млн руб.	-6 450	-7 509	-9 938	-9 302
Сельское хозяйство и лесное хозяйство	Удельный вес убыточных организаций, %	26,2	33,1	20,4	15,1
	Сальдированный результат, млн руб.	65	41	100	208
Добыча полезных ископаемых	Удельный вес убыточных организаций, %	25	44,4	57,1	80
	Сальдированный результат, млн руб.	413	-111	-183	-441
Обрабатывающие производства	Удельный вес убыточных организаций, %	22,9	36,5	21,7	26,3
	Сальдированный результат, млн руб.	847	-2 616	-186	1 863
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Удельный вес убыточных организаций, %	72	83,3	80	76,9
	Сальдированный результат, млн руб.	-4 851	-6 621	-8 107	-7 934
Строительство	Удельный вес убыточных организаций, %	24,1	21,7	22,9	15,9
	Сальдированный результат, млн руб.	-116	-306	13	407
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств	Удельный вес убыточных организаций, %	30,8	30,8	30	28,6
	Сальдированный результат, млн руб.	28	-369	-38	-351
Транспорт и связь	Удельный вес убыточных организаций, %	25,7	30	39,1	31
	Сальдированный результат, млн руб.	-185	-258	-127	325
Связь	Удельный вес убыточных организаций, %	-	50	50	-
	Сальдированный результат, млн руб.	0,1	0	0	0,1

Финансы	Удельный вес убыточных организаций, %	100	25	50	50
	Сальдированный результат, млн руб.	-192	-282	-1	-13
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Удельный вес убыточных организаций, %	35,3	35,7	25	17,4
	Сальдированный результат, млн руб.	-388	-2 320	50	-18

Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 1220, 1222, 1223, 1226, 1227, 1230, 1231, 1234, 1235, 1238, 1239, 1242, 1243, 1250, 1251, 1286, 1288, 1290, 1292, 1294, 1296, 1298, 1300, 1302

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 1220, 1222–1223, 1226–1227, 1230–1231, 1234–1235, 1238–1239, 1242–1243, 1250–1251, 1286, 1288, 1290, 1292, 1294, 1296, 1298, 1300, 1302

Таблица 9

Финансовые результаты предприятий и организаций Республики Дагестан по видам экономической деятельности, 2016 г.

Table 9

The financial results of enterprises and organizations of the Republic of Dagestan by type of economic activity, 2016

Основные отрасли	Сумма прибыли, млн руб.	Удельный вес убыточных организаций, %	Сумма убытка, млн руб.	Сальдированный результат, млн руб.
Сельское хозяйство и лесное хозяйство	230	15,1	22	208
Добыча полезных ископаемых	9	80	450	-441
Обрабатывающие производства	2 742	26,3	879	1 863
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5	76,9	7 939	-7 934
Строительство	579	15,9	172	407
В целом по Республике Дагестан	4 468	26,9	13 770	-9 302

Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 1282, 1283, 1286, 1302

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 1282–1283, 1286, 1302

Таблица 10

Размер налога на доходы физических лиц на одного занятого в экономике, тыс. руб.

Table 10

Personal income tax per region, thousand RUB

Регионы	2005 г.	2009 г.	2012 г.	2016 г.
Российская Федерация	10,6	24,7	33,3	42,5
СКФО	4,1	10,1	14,3	16,8
Республика Дагестан	2,4	5,9	9	11,4
Республика Ингушетия	4,9	13	19,6	12,5
Кабардино-Балкарская Республика	3,2	8,1	14	13,4
Карачаево-Черкесская Республика	3,9	9,2	13,8	20,1
Республика Северная Осетия – Алания	5,1	9,4	15,3	20,1
Чеченская Республика	–	18,1	21,7	18,3
Ставропольский край	5,3	12,3	16,1	21

Продолжение

Регионы	2016 г. в % к РФ	2016 г. в % к СКФО	Средняя зароботная плата в мес., 2016 г., тыс. руб.	Средняя зароботная плата в мес., 2016 г., % к РФ
Российская Федерация	100	253	36,7	100
СКФО	39,5	100	23	62,7
Республика Дагестан	26,8	67,9	20,6	56,1
Республика Ингушетия	29,4	74,4	22,5	61,3
Кабардино-Балкарская Республика	31,5	79,8	21,5	58,6
Карачаево-Черкесская Республика	47,3	119,6	21,5	58,6
Республика Северная Осетия – Алания	47,3	119,6	22,8	62,1
Чеченская Республика	43,1	108,9	22,9	62,4
Ставропольский край	49,4	125	24,7	67,3

Источники: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 18; рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 18, 1152, 1153, 1156, 1157

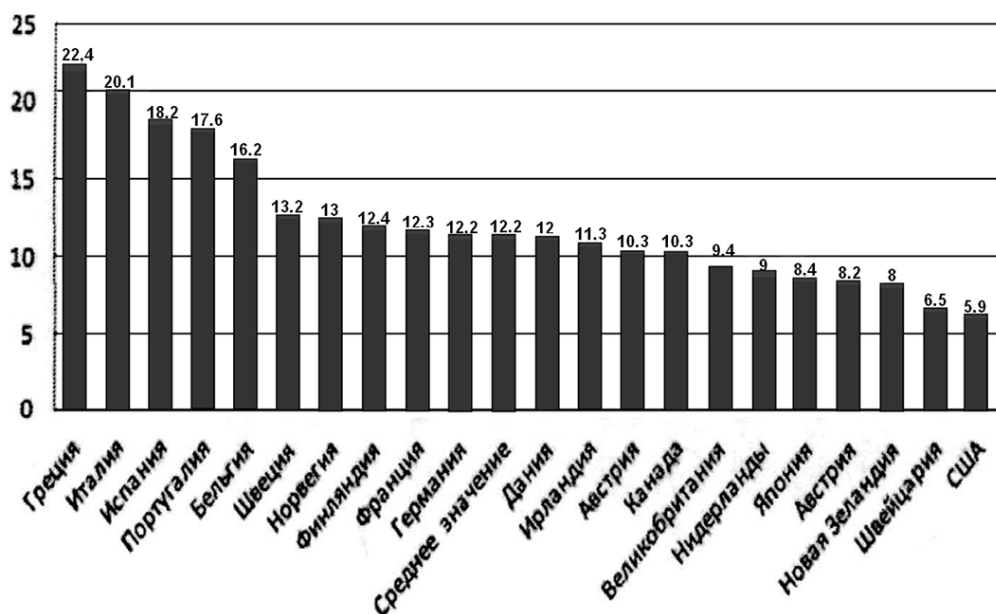
Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2016, p. 18; *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 18, 1152–1153, 1156–1157

Рисунок 1

Уровень теневой экономики различных стран по отношению к ВВП в 2015 г., %

Figure 1

The level of informal economy of countries in relation to GDP in 2015, percent

Источники: Научный форум. URL: <https://nauchforum.ru/conf/economy/iii/16263>

Source: Scientific Forum. URL: <https://nauchforum.ru/conf/economy/iii/16263>

Список литературы

1. *Guha-Khasnobis B., Kanbur R., Ostrom E. (Eds).* Linking the Formal and Informal Economy: Concepts and Policies. Oxford, UK, Oxford University Press, 2006, 294 p. URL: <https://doi.org/10.1093/0199204764.001.0001>
2. *Chaudhuri S., Mukhopadhyay U.* Revisiting the Informal Sector: A General Equilibrium Approach. New York, Springer, 2010, 243 p.
3. *Pfau-Effinger B., Flaquer L., Jensen P.H.* Formal and Informal Work: The Hidden Work Regime in Europe. New York, Routledge, 2009, 260 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203881392>
4. *Mehrotra S.K., Biggeri M.* Asian Informal Workers: Global Risks, Local Protection. London, Routledge, 2006, 480 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203966532>
5. *Routh S.* Enhancing Capabilities through Labour Law: Informal Workers in India. London, Routledge, 2014, 302 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315849706>
6. Сулакишин С.С., Максимов С.В., Ахмедзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. 464 с.
7. Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск: Армита – Маркетинг, Менеджмент, 2000. 414 с.
8. Ахмедуев А.Ш. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 152–160.
9. Пескова Д.Р. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 49–53. URL: http://www.inefb.ru/images/journal_economics_and_management/2013/EU_2-2013.pdf
10. Найденов А.С., Кривенко И.А. Теневая экономика в условиях экономического кризиса: диагностика состояния и прогнозирование последствий // Экономика региона. 2013. № 1. С. 46–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tenevaya-ekonomika-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa-diagnostika-sostoyaniya-i-prognozirovaniye-posledstviy>
11. Альпидовская М.Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 136–140. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2008/1/4920.html>
12. Ахмедуев А.Ш. Теневая экономика: современные проблемы и механизм легализации. Махачкала: Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 2014. 87 с.
13. Самуэльсон П.А. Экономика. М.: Прогресс, 1964. 842 с.
14. Воскобойников И.Б., Гимпельсон В.Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 30–61. URL: http://economics.com.az/ru/images/fotos/direktor/Globaliz/voprosi_ekonomiki_noyabr_2015.pdf
15. Капелюшников Р.И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. № 4. С. 52–83. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2013-20-52-83r.pdf>
16. Кутаев Ш.К. Теневая занятость как способ выживания // Российское предпринимательство. 2007. № 9. С. 172–176. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/2273#html>

17. *Кутаев Ш.К.* К вопросу о неформальной занятости // *Региональная экономика: теория и практика*. 2009. Т. 7. Вып. 22. С. 47–50.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-neformalnoy-zanyatosti>
18. *Мурашов Я.В., Ратникова Т.А.* Неучтенные доходы российских домашних хозяйств // *Вопросы экономики*. 2016. № 5. С. 99–126.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ECONOMIC AND TAXABLE CAPACITY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN'S INFORMAL ECONOMY

Abas Sh. AKHMEDUEV

Institute of Socio-Economic Research, Dagestan Science Centre of RAS,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
achmeduev@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 24 January 2019
Received in revised form
6 February 2019
Accepted 13 February 2019
Available online
15 March 2019

JEL classification: A13, H22,
H26, H30, R10

Keywords: shadow economy,
tax potential, hidden profit,
informal employment, real
estate accounting

Abstract

Subject This article discusses the issues related to the tax capacity of the shadow sector of regional economy.

Objectives The article aims to identify hidden sources of income and justify replenishment of the consolidated budget of the region at their expense.

Methods For the study, I used the methods of comparative statistical analysis, and expert estimation.

Results The article presents the results of comparison of shadow component levels in the economy of some countries, Russia, subjects of the North Caucasian Federal District, and the Republic of Dagestan. According to independent experts, the economic potential of the Republic's shadow sector is forty percent of GRP, and in some sectors and areas, it comes up to two thirds of GRP.

Conclusions It is necessary to develop a long-term Republican State program and implement a number of fundamental legal, organizational, economic, social, institutional and educational measures aimed at eliminating the shadow economy in the Republic.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Akhmeduev A.Sh. Economic and Taxable Capacity of the Republic of Dagestan's Informal Economy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 3, pp. 494–512.
<https://doi.org/10.24891/re.17.3.494>

References

1. Guha-Khasnobis B., Kanbur R., Ostrom E. (Eds). *Linking the Formal and Informal Economy: Concepts and Policies*. Oxford, UK, Oxford University Press, 2006, 294 p.
URL: <https://doi.org/10.1093/0199204764.001.0001>
2. Chaudhuri S., Mukhopadhyay U. *Revisiting the Informal Sector: A General Equilibrium Approach*. New York, Springer, 2010, 243 p.
3. Pfau-Effinger B., Flaquer L., Jensen P.H. *Formal and Informal Work: The Hidden Work Regime in Europe*. New York, Routledge, 2009, 260 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203881392>
4. Mehrotra S.K., Biggeri M. *Asian Informal Workers: Global Risks, Local Protection*. London, Routledge, 2006, 480 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203966532>
5. Routh S. *Enhancing Capabilities through Labour Law: Informal Workers in India*. London, Routledge, 2014, 302 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315849706>
6. Sulakshin S.S., Maksimov S.V., Akhmedzyanova I.R. et al. *Gosudarstvennaya politika protivodeistviya korruptsii i tenevoi ekonomike v Rossii. T. 1* [State policy against corruption and shadow economy in Russia. Vol. 1]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2008, 464 p.

7. Dadalko V.A., Rumyantseva E.E., Peshko D.A. *Tenevaya ekonomika i krizis vlasti: problemy i puti resheniya* [Shadow economy and the crisis of power: problems and ways of solving]. Minsk, Armita – Marketing, Menedzhment Publ., 2000, 414 p.
8. Akhmeduev A.Sh. [Shadow economy in Russia: system resource and a factor of braking social and economic development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 9, pp. 152–160. (In Russ.)
9. Peskova D.R. [Theoretical approaches to the research and evaluation of shadow economy]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: Research and Practice Journal*, 2013, no. 2, pp. 49–53. URL: http://www.inefb.ru/images/journal_economics_and_management/2013/EU_2-2013.pdf (In Russ.)
10. Naidenov A.S., Krivenko I.A. [Shadow economy in the context of economic crisis: circumstance analysis and the forecasting of consequences]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2013, no. 1, pp. 46–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tenevaya-ekonomika-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa-diagnostika-sostoyaniya-i-prognozirovaniye-posledstviy> (In Russ.)
11. Al'pidovskaya M.L. [Economic fundamentals of the shadow economy and corruption of the bureaucratic apparatus]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*, 2008, no. 1, pp. 136–140. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2008/1/4920.html> (In Russ.)
12. Akhmeduev A.Sh. *Tenevaya ekonomika: sovremennye problemy i mekhanizm legalizatsii* [Shadow economy: modern problems and mechanism of legalization]. Makhachkala, Institute of Socio-Economic Research, DSC of RAS Publ., 2014, 87 p.
13. Samuelson P.A. *Ekonomika* [Economics]. Moscow, Progress Publ., 1964, 842 p.
14. Voskoboinikov I.B., Gimpel'son V.E. [Productivity growth, structural change and informality: the case of Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 11, pp. 30–61. URL: http://economics.com.az/ru/images/fotos/direktor/Globaliz/voprosi_ekonomiki_noyabr_2015.pdf (In Russ.)
15. Kapelyushnikov R.I. [Informality in the Russian Labor Market: What Do Alternative Definitions Tell Us?] *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2013, no. 4, pp. 52–83. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2013-20-52-83r.pdf> (In Russ.)
16. Kutaev Sh.K. [Shadow employment as survival tactics]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2007, no. 9, pp. 172–176. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/2273#html> (In Russ.)
17. Kutaev Sh.K. [On the issue of informal employment]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2009, vol. 7, iss. 22, pp. 47–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-neformalnoy-zanyatosti> (In Russ.)
18. Murashov Ya.V., Ratnikova T.A. [Under-reported income of Russian households]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 5, pp. 99–126. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.